

10. Сидорчук В.К. Организация местного самоуправления / В.К. Сидорчук. – Минск : Амалфея, 2002. – 272 с.

11. Ежкова А.А. Конституционно-правовые проблемы обеспечения финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления : автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 «Конституционное право муниципальное право» / А.А. Ежкова. – М., 2004. – 25 с.

12. Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4464.

13. Острович С.Е. Доктринальные подходы к определению материально-финансовой основы местного самоуправления / С.Е. Острович // Научный вестник Львовского государственного университета внутренних дел. – 2010. – № 2. – С. 88–96.

14. Курочкин А.В. Правовое регулирование финансовой основы местного самоуправления в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» / А.В. Курочкин. – Ростов-на-Дону, 2003. – 23 с.

15. Бюджетный кодекс Украины : Закон Украины от 08.07.10 № 2456-VI // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2010. – № 50–51. – Ст. 572.

16. Муниципальное право : [учебник] / В.А. Баранчиков. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2000. – 383 с.

17. Маликов С.В. Принципы местного самоуправления в Украине: проблемы интерпретации и легализации / С.В. Маликов // Вестник Академии муниципального управления. – 2010. – № 1. – С. 75–85.

18. Конституция Украины : Закон Украины от 28.06.1996 № 254 к / 96-ВР // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 30. – Ст. 14.

19. Принципы Европейской хартии местного самоуправления. – К., 2000. – 136 с.

20. Самостоятельность местных властей и распределение полномочий между ними // Организация местного самоуправления в соответствии с принципами Европейской хартии местного самоуправления : материалы междунар. конф. (г. Киев, 11–12 июня 2002 г.) / сост. В. Кравченко, М. Пухтинский. – К. : Логос, 2002. – 263 с.

21. Лебединская Г.В. Новые тенденции в развитии местного самоуправления / Г.В. Лебединская // Государство и право. – 2000. – № 7. – С. 485–490.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НА ЖИЛЬЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ПРЕДМЕТ ИПОТЕКИ

Александр КОВАЛЬ,

аспирант кафедры гражданского права и процесса
Национальной академии внутренних дел

Summary

The article considers with the problems that arise in foreclosure of the housing. The peculiarity of the mortgage contract is that by itself it does not provide the termination of the property rights, but such sanction is a result of breaching a contract. In such a case an important issue is to provide the balance of the both parties' rights. On the base of the research was formed the general concepts of necessary legislative changes that should protect the rights of creditors and debtors (mortgagor).

Key words: housing, real estate, ownership, mortgage, evictions, debts of the spouses.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные аспекты, возникающие при обращении взыскания на предмет ипотеки (жилье). Особенность договора ипотеки заключается в том, что сам по себе он не предусматривает прекращения имущественных прав физического лица на жилье, однако соответствующее санкции являются следствием невыполнения основного обязательства. При этом важным остается вопрос соблюдения баланса интересов каждой из сторон правоотношений. На основании проведенного анализа сформировано концепцию необходимых законодательных изменений, которые должны защитить права как кредиторов, так и должников (ипотекодателей) ипотечных правоотношений.

Ключевые слова: жилье, жилищные правоотношения, ипотека, право собственности, выселение, долги супругов.

Постановка проблемы. Обращение взыскания на жилье заключается в его выявлении, аресте, изъятии и продаже. На каждом из этих этапов должен быть сохранен баланс интересов как должника, так и кредитора. Вместе с тем проблемы возникают в отношении поиска имущества должника, определения размера доли жилья надлежащей должнику, выделение доли жилья надлежащей должнику, определение объема прав третьих лиц на жилье должника, порядок реализации жилья должника. Эти проблемы определяют актуальность проведения научных изысканий с целью их дальнейшего решения. В связи с этим указанные проблемы требуют теоретической разработки с формированием дальнейших конкретных предложений по совершенствованию процедуры обращения взыскания на жилье должника на законодательном уровне.

В процессе написания данной статьи были использованы общенаучные методы (анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии, сравнения,

классификации, группировки), специальные методы (социально-психологический) и частноправовые методы (формально-юридический, формально-логический методы, системного исследования, метод толкования права, сравнительно-правовой метод).

Исследование проблемы обращения взыскания на предмет ипотеки проводили такие ученые, как Н.К. Галянтич [1; 2; 3], А.Б. Гриняк [4], В.Г. Другова [5] И.В. Жилинкова [6], А.В. Журавель [7], А.Т. Ковальчук [8], Ю.И. Корниенко [9], Ю.С. Куликов [10], Р.А. Майданик [11], Т.М. Тилик [12] и другие. Вместе с тем проблемных вопросов, возникающих при обращении взыскания на жилье в теории и на практике, к сожалению, не становится меньше и они не теряют своей остроты и актуальности, что является основанием для будущих научных изысканий как в рамках этой статьи, так и в дальнейших фундаментальных исследованиях.

Соответственно, целью написания этой статьи является донесение до читателя порядка правового регулирования

ния обращения взыскания на жилье, определение неточностей, имеющих место в процессе регулирования этих правоотношений и предоставления конкретных предложений по их устранению.

Изложение основного материала. Одним из оснований прекращения права собственности физических лиц на жилье является обращение взыскания на жилье по обязательствам собственника (п. 8 ч. 1 ст. 346 Гражданского кодекса Украины). Если должник не выполняет обязательства, предусмотренные договором, у кредитора по отношению к должнику возникает право применения санкций принудительного исполнения условий договора. Основное обязательство может быть обеспечено ипотекой, поручительством, гарантией. В таком случае кредитор имеет право обеспечить выполнение условий договора путем предъявления отдельного требования ипотекодателю, поручителю или гаранту соответственно. Стоит отметить, что взыскание жилья должника по его обязательствам, не обеспеченным ипотекой, осуществляется в последнюю очередь (ч. 1 ст. 63 Закона Украины «Об исполнительном производстве»). Например, законодательством Пенсильвании (один из штатов США) предусмотрена возможность взыскания долга в первую очередь за счет жилья должника [13].

В соответствии со ст. 1 Закона Украины «Об ипотеке» ипотекодатель или другое лицо несет ответственность перед ипотекодержателем за выполнение основного обязательства. Ипотекодателем является лицо, которое непосредственно передает в ипотеку недвижимое имущество для обеспечения выполнения собственного обязательства или обязательства другого лица перед ипотекодержателем. По своей природе ипотека является способом обеспечения исполнения обязательства, которое, с одной стороны, создает связь между кредитором и должником по возврату заемных средств, а с другой – непосредственную связь между ипотекодержателем и предметом ипотечного договора. В случае невыполнения основного обязательства должником кредитор имеет право на удовлетворение своих прав путем обращения взыскания на предмет ипотеки.

Обращение взыскания на переданные жилой дом или жилое помещение является основанием для выселения всех жильцов, за исключением нанимателей и членов их семей (ст. 40 Закона Украины «Об ипотеке»). После принятия решения об обращении взыскания на переданные в ипотеку жилой дом или жилое помещение все жители обязаны по письменному требованию ипотекодержателя или нового собственника добровольно освободить жилой дом или жилое помещение в течение одного месяца со дня получения этого требования. Если жители не освобождают жилой дом или жилое помещение в установленный или иной согласованный сторонами срок добровольно, их принудительное выселение осуществляется на основании решения суда. Аналогичная норма изложена в ч. 3 ст. 109 Жилищного кодекса УССР (далее – ЖК). Ненаправление требования является основанием для отказа в иске о выселении.

Особенность договора ипотеки заключается в том, что сам по себе он не предусматривает прекращения имущественных прав физического лица на жилье путем его отчуждения, однако соответствующее прекращение имущественных прав является следствием невыполнения основного обязательства путем продажи жилья с публичных торгов на основании решения суда или исполнительного надписи нотариуса. Ипотекой обеспечивает выполнение основного обязательства. С момента подписания договора ипотеки владелец временно ограничивается в имущественных правах в отношении заложенного жилья до момента исполнения основного обязательства.

В этих правоотношениях важным является вопрос прав третьих лиц, имеющих право на ипотечное жилье (которые являются совладельцами или законными пользователями).

В статье 65 Семейного кодекса Украины (далее – СК Украины) указано, что жена и муж распоряжаются имуществом, являющимся объектом права общей совместной собственности супругов, по взаимному согласию. Для заключения одним из супругов договоров, требующих нотариальное удостоверение и (или) государственную регистрацию, а также договоров относительно ценного имущества согласие

второго из супругов должно быть подано в письменном виде. По общему правилу в случае обращения взыскания на жилье по обязательствам одного из супругов негативные последствия в виде прекращения имущественных прав на жилье наступают также и для другого супруга. Исключением может быть то обстоятельство, что жилье находилось в общей долевой собственности. В таком случае возможно разделение жилья между кредитором и другим супругом, если сумма долга соответствует стоимости части жилой площади, что принадлежит должнику.

Общая совместная собственность приобретает супругами во время брака в результате совместной работы и за общие средства членов семьи, если письменным согласием между ними не установлен иной порядок [1, с. 118]. Раздельным имуществом, то есть принадлежавшим одному из супругов, считается имущество, приобретенное каждым из супругов до вступления в брак (добрачное имущество), а также имущество, полученное одним из супругов во время брака, но в порядке наследования или полученное в дар [4, с. 65].

Вопрос об ответственности каждого из супругов по их личным и общим долгам регулируется ст. 73 СК Украины. В частности, в соответствии с ч. 1 и 2 указанной статьи по обязательствам одного из супругов взыскание может быть наложено лишь на его личное имущество и на долю в праве общей совместной собственности супругов, которая выделена ему в натуре. Взыскание может быть наложено на имущество, являющееся общей совместной собственностью супругов, если судом будет установлено, что договор был заключен одним из супругов в интересах семьи и то, что было получено по договору, использовано на нужды семьи. То есть для определения размера ответственности совладельца, решающее значение имеет время получения имущества и факт использования его в интересах семьи. Если тот из супругов, кто не заключал соглашение, докажет, что он не давал согласия на его заключение вторым из супругов, общий долг у супругов не возникает.

Следует отметить, что при расторжении брака право общей совместной собственности на жилье, приобретен-

ное во время брака, не прекращается (ст. 68 СК Украины). Распоряжение имуществом, которое является объектом права общей совместной собственности, после расторжения брака осуществляется совладельцами по взаимному согласию. Так, расторжение брака само по себе автоматически не изменяет режим совместного имущества супругов до разделения его между супругами. Лица не лишены права в дальнейшем совместно пользоваться жильем. Отсутствует обязанность для супругов делить имущество добровольно или в судебном порядке. Вместе с тем ст. 72 СК Украины определяет, что разделение имущества должно быть проведено в пределах определенного срока. В частности, к требованиям о разделе имущества, заявленных после расторжения брака, применяется исковая давность в три года. Но это не значит, что супруги обязаны делить имущество в пределах трех лет с момента расторжения брака. Исковая давность начинается со дня, когда один из совладельцев узнал или мог узнать о нарушении своего права собственности. О нарушении своих прав супруги узнают чаще всего в момент расторжения брака или после, когда создают друг другу препятствия в пользовании жильем [1, 125–126; 4, с. 67]. Разделение общего жилья супругов означает прекращение права общей совместной собственности супругов на это имущество и возникновение индивидуальной частной собственности жены и мужа или общей долевой собственности супругов.

Раздел общего жилья является правом, а не обязанностью супругов. В случае расторжения брака и передачи имущества в ипотеку бывшие супруги должны получить разрешение на передачу такого общего имущества в ипотеку. Учитывая то обстоятельство, что право собственности на жилье, которое было приобретено в период пребывания в браке, может быть зарегистрировано на одного человека без разделения данного имущества после расторжения брака, кредитор лишается возможности установить факт обременения имущества, которое передается в ипотеку, правами третьих лиц. Отсутствие на законодательном уровне обязанности разделения и последующей регистрации имущества имеет негативные последствия. Следовательно, раздел иму-

щества супругами после расторжения брака должно быть обязанностью, а не правом, как это указано в ст. 69 СК Украины. Реализация этого предложения положительно повлияло бы на возможность поиска и реализации имущества должника.

Стоит также обратить внимание на проблему реализации жилья по общим долгам, которые были приобретены одним из супругов без согласия другого. В соответствии со ст. 578 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) жилье может быть предметом ипотеки только с согласия всех совладельцев или при выделении доли совладельца в натуре. Если это осуществить невозможно, то и невозможен залог идеальной доли жилья, принадлежащей на совладельца [2, с. 245]. Соглашение относительно общего имущества, что было подписано одним из супругов без согласия другого, должно признаваться недействительным полностью [6, с. 17]. Однако, как показывает практика, а именно Обобщение Верховного Суда Украины (далее – ВСУ) судебной практики рассмотрения гражданских дел, возникающих из кредитных правоотношений [14], предоставление разрешения на заключение договора ипотеки не является обязательным. ВСУ было проанализировано дело о признании недействительным кредитного договора, а затем и договора ипотеки, заключенных без согласия другого супруга. Суд первой инстанции пришел к выводу, что кредитный и ипотечный договоры выходят за пределы мелкобюджетных договоров, а потому на их заключение необходимо согласие другого супруга, а супруга такого согласия своему мужу не предоставляла. Постановлением суда апелляционной инстанции было отменено решение первой инстанции и принято новое решение об отказе в иске. В постановлении апелляционного суда говорится, что кредитный договор не является договором на распоряжение имуществом, принадлежащего супругам, а потому обязательного согласия другого супруга на заключение такого договора законом не предусмотрено.

Анализируя споры относительно действительности кредитных договоров или договоров поручительства вторым из супругов, ВСУ предоставил абсолютно непонятные рекомендации

[14]. Положения ст. 65 СК Украины о порядке распоряжения имуществом, которое является объектом права общей совместной собственности супругов, регулируют отношения, касающиеся именно распоряжения имуществом, которое находится в общей совместной собственности супругов, и не касаются права одного из супругов на получение кредита, поскольку кредитный договор является сделкой по получению в собственность денежных средств и не создает обязанностей для второго из супругов, а лишь для заемщика как стороны договора (ч. 1 ст. 1054 ГК Украины). Данные соображения ВСУ нашли отражение в странном выводе, что заключение договора залога (ипотеки) не является распоряжением имуществом супругов, а следовательно, не требует согласования. Данная практика является недопустимой и требует изменений.

Проблемным вопросом является выделение доли совладельца в процессе реализации государственным исполнителем решения суда о принудительной продаже жилья должника. При совместной собственности на жилье права принадлежат всем только в совокупности, то есть отдельное лицо не может свободно распоряжаться своей частью. Право каждого совладельца распространяется на весь объект в целом, а не на определенную его часть [3, с. 307–308]. Отчуждение и обременение только доли в жилье по своей правовой природе приравнивается к действиям, совершенным к объекту в целом, поскольку часть жилья неразрывно связана со всем жильем. Права владельца доли распространяются не на часть объекта, а проникают в каждую материальную единицу этого жилья, на которые он имеет право.

В случае взыскания задолженности с должника путем продажи принадлежащей ему доли жилья возникает вопрос о возможности выделения идеальной доли жилья должника. Если же другие совладельцы возражают против выделения доли, кредитор имеет право требовать от должника продажи части принадлежащего ему жилья другим совладельцам. В данном случае первоочередное право выкупа предоставляется совладельцам (ст. 362 ГК Украины), кроме продажи в принудительном порядке с публичных торгов.

Итак, в случае отказа совладельцев от выкупа доли, кредитор имеет право на продажу части жилья с публичных торгов. В юридической литературе есть позиции [2, с. 194, 204], которые поддерживаются и автором, что продажа части жилья невозможна в случае отсутствия согласия совладельцев имущества на такие действия и учитывая неделимость вещи. В таком случае кредитор наделен правом только взимать средства с должника, без реализации соответствующей части имущества должника.

Яркий пример нарушения имущественных прав на жилье наблюдается в случае ареста жилья должника, которое по факту принадлежит не только должнику, но и супругу или другому легитимному владельцу на праве общей совместной собственности и взысканию должно подвергаться лишь часть жилья.

Жилье, которое приобретено должником и вторым из супругов в период брака, считается общим совместным, пока не доказано обратного. По вопросу выделения имущества из общей совместной собственности Законом Украины «Об исполнительном производстве» не предусмотрено конкретной процедуры. Это следует понимать так, что обязанность следить за правильным выполнением решения суда об обращении взыскания на часть жилья возлагается на заинтересованное лицо. То есть, если лицо считает, что данным арестом нарушены его имущественные права на жилье, оно имеет право обратиться в суд с иском об исключении части жилья из-под ареста. До момента снятия ареста с этой части жилья имущественные права совладельца будут нарушаться. Наложение ареста на все имущество должника, находящегося в общей совместной собственности, нарушает баланс прав и интересов всех участников вышеупомянутых правоотношений.

Положения Закона Украины «Об исполнительном производстве» должны быть дополнены нормой, ограничивающей государственного исполнителя в возможности реализации жилья должника до момента определения всех совладельцев этого жилья, и снятие ареста с части жилья, принадлежащего другим совладельцам. Права и обязанности должника и другого супруга или

другого совладельца с одной стороны и кредитора с противоположной стороны должны быть сбалансированы.

Учитывая то, что обращению подлежит жилье, а не любой другой материальный объект, государство в первую очередь должно защищать права физического лица на жилье и уже во вторую очередь права кредиторов. Определенные размеры доли должника на жилье, находящегося в общей совместной собственности, должно осуществляться по инициативе кредитора как заинтересованного лица. Считаем, что на государственного исполнителя должны быть возложены не только обязанности определения размера доли должника в общем имуществе, на которое накладывается арест, но и исследование возможности выделения части жилья в натуре для обращения взыскания.

Выводы. Подытоживая, стоит отметить, что в соответствии с ч. 4 ст. 109 ЖК УССР выселения граждан при обращении взыскания на жилье помещения, которые были приобретены ими за счет кредита (займа) банка или другого лица, возвращение которого обеспечено ипотекой соответствующего жилого помещения, является основанием для предоставления этим гражданам жилых помещений из фондов жилья для временного проживания в соответствии с ст. 132-2 ЖК УССР. Однако одновременно с правом на получение временного жилья из соответствующих фондов данной статьей предусмотрено, что отсутствие жилых помещений в фондах жилья для временного проживания или отказ в их предоставлении на основаниях, установленных ст. 132-2 ЖК УССР, не влечет прекращения процедуры выселения гражданина из жилого помещения, являющегося предметом ипотеки. Тем самым на государственном уровне формируется институт выселения без достаточного теоретического обоснования.

Есть необходимость в изменении процедуры обращения взыскания на жилье собственника по его обязательствам с учетом современных реалий. Государство обязано предотвращать потерю лицами единственного места проживания. Поддерживаем позицию [1, с. 347, 362; 2, с. 351–366], что выполнение решения относительно продажи жилья и выселения лиц невозможно пока в суд не будут предоставле-

ны доказательства дальнейшего места проживания соответствующих лиц, что соответствует их потребностям. Если судом будет установлено, что лицо имеет возможность поселиться в другом жилье, принадлежащее ему на праве собственности, выселение возможно без предоставления другого жилья.

Список использованной литературы:

1. Галантич М.К. Приватноправові засади реалізації житлових прав громадян в Україні : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне право» / М.К. Галантич. – К., 2007. – 479 с.
2. Галантич М.К. Житлове право України : [навч. посібник] / М. К. Галантич. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – 528 с.
3. Галантич М. К. Житлове право України : [навч. посібник] / М.К. Галантич, Г.І. Коваленко. – К. : Юрінком Інтер, 2002. – 480 с.
4. Гриняк А.Б. Спільні питання спільної власності подружжя за новим цивільним та сімейним законодавством України / А.Б. Гриняк // Підприємництво, господарство і право. – К., 2007. – № 6. – С. 65–68.
5. Другова В.Г. Проблеми забезпечення прав дітей при укладенні договорів іпотеки житла / В.Г. Другова // Держава і право : збірник наукових праць. Серія «Юридичні і політичні науки». – К., 2006. – № 34. – С. 272–275.
6. Жилінкова І.В. Проблеми правового режиму майна членів сім'ї : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / І.В. Жилінкова. – Х., 2000. – 39 с.
7. Журавель А.В. Проблеми визначення іпотеки як виду застави або способу забезпечення виконання зобов'язання / А.В. Журавель // Південноукраїнський правовий часопис. – О., 2006. – № 4. – С. 110–112.
8. Ковальчук А.Т. Правові проблеми розвитку іпотеки в Україні / А.Т. Ковальчук // Право України. – К., 2009. – № 9. – С. 64–68.
9. Корнієнко Ю.І. Цивільно-правове регулювання звернення стягнення на предмет іпотеки / Ю.І. Корнієнко //

Приватне право і підприємництво. – К., 2011. – № 10. – С. 73–75.

10. Куликов Ю.С. Перспективні шляхи розвитку іпотечного ринку житла у трансформаційній економіці України / Ю.С. Куликов // Економіка: проблеми теорії та практики. – 2006. – № 213. – Т.4. – С. 962–967.

11. Майданик Р.А. Іпотека житла : поняття, природа, підстави виникнення / Р.А. Майданик // Повітряне і космічне право. – 2008. – № 2 (7). – С. 54–60.

12. Тилик Т.М. Припинення житлових правовідносин : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне право» / Т.М. Тилик. – К., 2010. – 204 с.

13. Штрассер А. Woman Loses Her Home For Owing \$6 / А. Штрассер // Thinkprogress. – 2014. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://thinkprogress.org/economy/2014/04/29/3432004/woman-loses-home-6-debt/>.

14. Узагальнення судової практики Верховним Судом України «Щодо розгляду цивільних справ, що виникають з кредитних правовідносин» від 07.10.2010 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/0/F7B77DDB0B200007C22577F200512993>.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Анатолий КОДИНЕЦ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры интеллектуальной собственности
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article discusses the theoretical aspects of civil protection of subjective rights in the area of information relations, including the rights of intellectual property. In the article from the position of legal doctrine are analyzed the concept of ways of protection the civil rights in the sphere of information relations. In the article are made the conclusions that special methods of judicial protection established by civil law are implemented in the field of information relations both through the form of protection intellectual property and in the form of protection the information.

Key words: protection of civil rights and interests, information, intellectual property, methods of protection, refutation of false information, right of reply.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению теоретических аспектов гражданско-правовой защиты субъективных прав в сфере информационных отношений, в том числе прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также формулировки выводов и предложений, направленных на совершенствование гражданского законодательства в указанной сфере. С позиции юридической доктрины анализируется понятие и система способов защиты гражданских прав в сфере информационных отношений. Делается вывод, что специальные способы судебной защиты, установленные гражданским законодательством, реализуются в сфере информационных отношений как через призму защиты прав интеллектуальной собственности, так и в форме защиты информации как личного неимущественного блага.

Ключевые слова: защита гражданских прав и интересов, информация, результат интеллектуальной деятельности, способы защиты, опровержение недостоверной информации, право на ответ.

Постановка проблемы. Реализация любого субъективного гражданского права возможна только в случае создания эффективных способов его защиты, за счет осуществления которых уполномоченное лицо может восстановить свое правовое положение, возместить причиненные убытки и привлечь виновных к ответственности. Поэтому надлежащая защита права является необходимым условием действительности тех правовых возможностей, которые законодатель закрепил в его содержании. Изложенное в полной мере касается права интеллектуальной собственности, в сфере реализации которого в последнее время наблюдаются значительное количество правонарушений.

Актуальность темы. Несмотря на значительную актуальность указанных положений для осуществления прав и свобод субъектов гражданского права, в правовой доктрине в области данной проблемы в течение долгого времени наблюдается существование ряда

острых дискуссионных вопросов. Они связаны с определением понятия «правовая защита», обозначением ее места в системе гражданских прав, характеристикой ее содержания и форм реализации, толкованием момента возникновения права на защиту и соотношением со смежными правовыми категориями. В связи с указанным обстоятельством, считаем необходимым остановиться на анализе теоретических аспектов правовой защиты и высказать свое мнение относительно ее специфики в рамках гражданских правоотношений в сфере информации. Эти факторы обуславливают актуальность данного исследования проблем гражданско-правовой защиты субъективных прав в сфере информационных отношений.

Указанные вопросы были предметом научного исследования представителей различных отраслей юридической науки, в частности И.Л. Бачило, Б.М. Гоголя, О.А. Городова, В.А. Дозорцева, В.А. Копылова, А.П. Сергеева, В.С. Цымбалюка, Е.И. Харитоновой и